

АПЕЛЬСИНКА

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Ульяна Соболева

Апельсинка

«Автор»

2026

Соболева У.

Апельсинка / У. Соболева — «Автор», 2026

Андрей Лазарев привык контролировать всё — нефтяную империю, сотрудников и собственную жизнь. Но одна поездка срывает привычный порядок: в его машине появляется пятилетняя рыжая Маринка, которая не умеет говорить «р», зато прекрасно умеет командовать взрослыми и расследовать тайны. Вместе с её красивой мамой малышка незаметно вторгается в сердце грозного босса. Сможет ли маленькая «Апельсинка» превратить строгого одиночку в настоящего папу и подарить маме любовь, о которой та давно перестала мечтать?

© Соболева У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ульяна Соболева

Апельсинка

Апельсинка

Малинка-апельсинка для грозного босса

Аннотация

— Так, шофёл-шмофёл! — раздаётся звонкий командирский голосок, от которого у меня чуть стекла не треснули. — Едь потихонеску, не тляси мою тщательно плодуманную плическу!

Это она мне? Андрею Лазареву? Владельцу нефтекомпаний?

Оборачиваюсь и вижу ТАКУЮ картину! На заднем сиденье восседает пятилетняя рыже-волосая императрица, которая каким-то магическим образом уже успела достать мамину губную помаду и что-то сосредоточенно малюет в блокнотике. На носу у неё мамыны солнцезащитные очки размером с тарелки, которые съезжают вниз и придают ей вид очень серьёзного мафиозного советника в миниатюре.

— Маринка! — ужасается её мать, оборачиваясь. — Что ты делаешь? Отдай очки!

— Лаботаю, мам! — невозмутимо отвечает малая, не отрываясь от своих художественных изысканий. — Веду лабоций дневник нового водителя. Пока что ставлю ему четвёлочку — машинка холошая, кожаные сиденья, но музыка совсем грустная!

Я пялюсь на эту рыжую саранчу в очках и чувствую, как моя картина мира трещит по швам, словно дешёвый костюм на толстяке.

— Шофёл, — продолжает она деловитым тоном взрослого директора, — вы женаты?

— Маринка! — вспыхивает красивая мать ярче, чем новогодняя ёлка.

Глава 1

Андрей

Утро понедельника. Дождь барабанит по крыше моего бронированного Мерседеса, как автоматная очередь по моим и без того потрёпанным нервам. Еду забирать новую горничную — Сергей божился на могиле своей тёщи и душе покойного хомячка, что нашёл идеальный вариант. «Тихая, скромная, работающая, с рекомендациями», — убеждал он меня вчера, размахивая справками, словно факир змеями на базаре.

Ну надо же было поверить этому горе-кадровику! Как будто у меня мало проблем без домашнего персонала!

Подъезжаю к нужному адресу в спальном районе, где пятиэтажки выглядят, как зубы древнего мамонта — жёлтые, кривые и вот-вот готовые рассыпаться в прах. Даю гудок — мол, спускайтесь, дорогие мои, карета подана, ваш покорный слуга ждёт.

Через пару минут к машине семенит молодая женщина в поношенном, но чистеньком пальтишке и куртке, а за ней... О святые угодники и все покровители моего грешного бизнеса! За ней бежит огненно-рыжий ураган в ярко-оранжевом пуховичке, размером не больше садового гномика, но с апломбом самого Наполеона перед битвой при Аустерлице!

Мать открывает переднюю дверь, начинает извиняться и бормотать что-то про «простите, пожалуйста, не знала куда её деть, садик закрыт на карантин...», а рыжая катастрофа тем временем залезает на заднее сиденье и... Матерь Божья!

— Так, шофёл-шофёл! — раздаётся звонкий командирский голосок, от которого у меня чуть стёкла не треснули. — Езжай потихонечку, не тляси мою тщательно плодуманную плическу!

Это она мне? Андрею Лазареву? Владельцу нефтекампаний?

Оборачиваюсь и вижу ТАКУЮ картину! На заднем сиденье восседает пятилетняя рыже-волосая императрица, которая каким-то магическим образом уже успела достать мамину губную помаду и что-то сосредоточенно малюет в блокнотике. На носу у неё мамыны солнцезащитные очки размером с тарелки, которые съезжают вниз и придают ей вид очень серьёзного мафиозного советника в миниатюре.

— Маринка! — ужасается её мать, оборачиваясь. — Что ты делаешь? Отдай очки!

— Лаботаю, мам! — невозмутимо отвечает малая, не отрываясь от своих художественных изысканий. — Веду лабоций дневник нового водителя. Пока что ставлю ему четвёлочку — машинка холошая, кожаные сиденья, но музыка совсем грустная!

Я пялюсь на эту рыжую саранчу в очках и чувствую, как моя картина мира трещит по швам, словно дешёвый костюм на толстяке.

— Шофёл, — продолжает она деловитым тоном взрослого директора, — вы женаты?

— Маринка! — вспыхивает мать ярче, чем новогодняя ёлка.

— Да, — отвечаю я машинально, всё ещё не веря в происходящее.

— Плохо! — качает головой рыжая бестия. — Значит, жена будет вас лугать за поздние возвращения с лаботы. А то мой бывший водитель дядя Коля всё влемя спешил домой к тётке Гале, ехал как ненормальный, меня всю тлясло!

— У тебя был личный водитель? — изумляюсь.

— Конечно! — гордо отвечает рыжая персона. — Плавда, только в автобусе номел тлидцать шесть, но дядя Коля меня всегда до самого дома довозил. А потом его жена узнала, что он молодых дамошек катает вне лаботы, и устлоила ему домашний скандал с молдобоем! Тепель он там не лаботает, тепель автобус водит дядя Вася, но он нам не нлавится!

Мать этого рыжего смерча выглядит так, словно хочет раствориться в воздухе, как сахар в кипятке. Краснеет, бледнеет, открывает рот, но слова застревают где-то в горле.

— А вы, — поворачивается ко мне малая, снимая очки и пронзая меня изумрудными глазищами, — точно водитель? А то у вас лицо какое-то начальственное и холосо выбитое. И костюм дологой, имполтный. И главное — пахнет от вас не бензином, а дологими мужскими духами!

Вот тут я окончательно теряю дар речи. Эта миниатюрная рыжая детективша меня раскусила быстрее, чем спецслужбы вычисляют шпионов!

— Маринка, — шипит мать, — замолчи немедленно!

— Не буду! — упрямо заявляет малая, выпячивая подбородок. — Я сыщица! Я должна всё знать о людях, котолые нас возят! А вдлуг он плохой дядя? Вдлуг он нас хошет похитить и плодать в лабство к злым пилатам?

— В рабство к пиратам, — поправляю машинально.

— Вот видите! — торжествуяще восклицает рыжая крошка. — Он даже знает, как это плавило называется! Точно бандит!

Глубоко вдыхаю, считаю до десяти, вспоминаю, что я солидный бизнесмен, а не участник детского утренника, и поворачиваюсь к этой маленькой катастрофе:

— Хорошо, умница. Действительно, я не водитель. Я хозяин дома, куда мы едем.

— А-а-а! — просветляется лицо малой, как солнце из-за туч. — Вы же Андлей-Андлоид! Самый главный босс!

— Андрей, — поправляю. — И да, самый главный.

— Можно я буду звать вас Андлоид? — спрашивает она с серьёзностью дипломата на переговорах. — Плосто Андлей — это слишком плосто для такого важного дяди, а Андлоид — это солидно и современно!

От этой детской логики я чуть не захлёбываюсь смехом. Рыжая бестия не только наглая, но ещё и невероятно сообразительная!

— Можно, — соглашаюсь, понимая, что сопротивляться бесполезно.

— Холошо! — хлопает в ладоши малая. — А я Малинка-апельсинка, ваша новая консультантка по важным воплосам!

— По каким ещё вопросам? — интересуюсь, въезжая в поток.

— По всяким! — важно объясняет она, как профессор студентам. — По детективным, по семейным, по кулинальным... Вы знаете, как плавило готовить болщ?

— Не знаю.

— Вот видите! А я знаю! Значит, я вам оцень нужна! — заключает она с железной логикой Шерлока Холмса.

Еду и думаю: во что я вляпался? Вместо тихой горничной получаю в придачу говорящую рыжую катастрофу, которая уже назначила себя моим личным консультантом!

— Андлоид, — раздаётся с заднего сиденья, — а у вас есть влаги?

— Маринка! — ужасается мать.

— Есть, — честно отвечаю, — достаточно.

— А они стлашные?

— По-разному.

— А они знают, где вы живёте?

— Некоторые знают.

— Ой, плохо! — качает головой малая с видом опытного стратега. — Очень плохо! Значит, нужно сколо укреплять оболону!

— Оборону, — поправляю.

— Да, её! — энергично кивает рыжий полководец. — Я щитала книжку пло великих полководцев! Там написано, что любая клепость должна иметь надёжную защиту от злых валвалов!

— Крепость... и варваров.

— Именно! А у вас есть охлана?

— Есть.

— А пушки?

— Маринка! — в панике восклицает мать.

— Пушки не нужны, — успокаиваю я рыжую военную советницу. — У нас современная сигнализация и охранная система.

— А-а-а! — понимающе кивает малая. — Это котолая пищит, если плохие дяди лезут в дом воловать?

— Она самая.

— Холошо! Но на всякий случай я буду тоже стоять на стлаже! У меня очень холошие уши и глаза-локатола, как у совы!

Подъезжаем к моему особняку. Малая прилипает к окну и издаёт восхищённый свист:

— Ух ты! Какой большой домище! Как двоец из сказки, только ещё класивее!

— Дворец, — поправляю в который раз.

— Да, он! А сколько в нём комнат?

— Много. Не считал.

— А можно я посчитаю? Я умею щитать до ста!

— До ста? — удивляюсь.

— Ну площти до ста! — честно признаётся малая. — До семидесяти точно умею, а дальше иногда забываю, какие цифлы дальше идут.

Останавливаюсь возле главного входа. Выхожу, открываю дверь даме — мать выскакивает, как сжатая пружина, всё извиняется и кланяется. Замечаю какая она стройная, какие у нее красивые волосы пепельного цвета и большие голубые глаза. Так не хватало еще на горничную заглядываться. А рыжая императрица величественно выбирается из машины и оглядывает мои владения критическим взглядом эксперта по недвижимости.

— Неплохо, — заключает она снисходительно, как царица, инспектирующая провинцию. — Для начала сойдёт. Но нужно добавить качели во дворе и песощницу. И бассейн с лягушками обязательно!

— Зачем лягушки? — интересуюсь.

— Чтобы было весело и живо! — объясняет малая, как очевидную истину. — А то у вас тут всё слишком солидное и сущное. Нужно больше детского смеха!

Заходим в дом. Малая сразу же начинает инспекцию, как генерал, принимающий парад войск. Трогает вазы, оценивает картины, даёт профессиональные комментарии:

— Клативо, но слишком взлослое. Долого, но не вульгално, да. Холошо бы добавить детских калтинок на стены, а то чувствуется, что здесь дети не живут!

Её мать семенит следом, пытается утихомирить рыжий ураган, я смотрю на не ноги и невольно думаю о том, какие они красивые:

— Маринка, не трогай ничего! Веди себя прилично!

— Мам, — терпеливо объясняет малая, — я не тлогаю, я оцениваю качество интельела! Это лазные вещи! А плилично я себя всегда веду, плосто у меня свой особенный стиль поведения!

И тут рыжая бестия останавливается возле большого аквариума с золотыми рыбками, прижимает нос к стеклу и восторженно ахает:

— Ой, какие класивые лыбки! Можно я их поколмлю? Можно дать им имена? Можно с ними лазговаливать?

— Можно, — усмехаюсь я. — Всё можно.

Малая поворачивается ко мне с такой благодарностью в глазах, что где-то в груди странно дёргается.

— Холошо! Тогда эту золотую лыбку я назову... Андлоид! В честь вас! А эту голубенькую — Катенька, в честь мамы! А эту полосатенькую — Малинка, это буду я!

— А почему ты полосатая рыбка? — удивляюсь.

— Потому что я пёстлая, как лебуга! — смеётся малая. — У меня настлоение всё влемя меняется! То я весёлая, то грустная, то селдитая, то доблая! Мама говолит, что я как адлуга — семь погод на длоле!

— Радуга, — поправляю. — И семь погод на дворе.

— Точно! — хлопает в ладоши рыжая радуга. — Андлоид, а можно я каждый день буду с лыбками лазговаливать? Им, навелное, одним скупно!

— Конечно можно.

Веду этих двоих по дому — показываю комнаты, объясняю, где что находится. Мать слушает внимательно, кивает, запоминает. А рыжая инспекторша продолжает давать советы по улучшению дизайна:

— Здесь нужны цветочки в голшках! А тут — пушистый ковлик для игл! А в этой комнате холошо бы поставить качалку, чтобы укашивать малышей!

— У меня нет детей, — замечаю.

— А зацем тогда такой большой дом? — искренне удивляется малая. — Один человек не может занять столько места! Это же нелационально!

— Могу.

— Неплавда! — упрямо заявляет рыжая философка. — Дом должен быть полный людей, смеха и детского шума! А то он как музей получается — класивый, но мёлтвый и скупный!

И знаете что? Впервые за много лет я думаю: а ведь эта маленькая рыжая бестия абсолютно права. Мой дом действительно больше похож на музей или мавзолей, чем на живое жилище.

Может, пора это кардинально изменить?

— Андлоид, — тянет меня за рукав малая, — а у вас есть апельсины?

— Наверное, есть. А зачем?

— Я их оцень люблю! — признаётся рыжая сладкоежка. — Мама говолит, что из-за них у меня такие лыжие волосы! Я съедаю по пять штук в день!

— Пять апельсинов? — удивляюсь.

— Иногда и больше! А ещё они делают меня умнее! Витамин Цэ полезен для мозгов!

Смотрю на эту рыжую апельсиновую бестию и понимаю: моя жизнь только что перевернулась с ног на голову. И почему-то мне это начинает нравиться...

Глава 2

Катя

Боже мой, во что я вляпалась! Стою в прихожей особняка размером с аэропорт, дрожу как осиновый лист на ветру, а моя рыжая катастрофа уже умудрилась исчезнуть в недрах этого дворца! Андрей показывает мне комнаты, объясняет, где что находится, а я киваю и пытаюсь запомнить, но мысли крутятся вокруг одного: Я до сих пор в адском ступоре. Потому что Андрей Лазарев... точнее Андреем Лазоревым оказался мой случайный любовник, с которым я провела незабываемую ночь в отеле «Плаза» шесть лет назад. Для него это был фрагмент его жизни который он не запомнил, а для меня... для меня через девять месяцев все изменилось, и я родила дочку, Маринку. И вот теперь по воле случая или судьбы я стою в его доме... и он не знает, что за ним бегают его дочь.

Работа горничной в доме миллионера — это как ходить по минному полю в туфлях на шпильках. Одно неверное движение, и всё взлетит на воздух! А тут ещё Маринка, которая способна устроить международный скандал из-за неправильно поданного апельсинового сока.

— Катя, — говорит Андрей, боже, какой у него голос... в том отеле этот голос свел меня с ума, — ваша комната здесь, рядом с кухней. Удобно для работы. А дочка пусть пока осваивается, изучает дом.

О да, "изучает дом"! Знаю я, как моя рыжая исследовательница изучает новые территории — как Наполеон изучал Европу!

— Маринка! — кричу я в пустоту особняка. — Где ты?

Тишина, как в склепе фараона.

— МАРИНКА!

— Тут я, мам! — доносится откуда-то из глубин дома звонкий голосок. — В главном штабе важные дела веду!

Мчимся с Андреем на звук, как спасательная команда. По коридору, мимо картин с мрачными предками, мимо античных ваз, которые стоят дороже нашей квартиры...

И тут мы слышим ЭТО:

— Так, Петлович! Отчёт о плибыли готов? А ну быстло на стол! Сидолович, кофе боссу неси! И печенье апельсиновое не забудь! Маливанна, где документы по последней сделке?

Андрей останавливается как вкопанный. Лицо у него такое, словно он увидел говорящего единорога:

— Это... ваша дочь разговаривает сама с собой?

— Боюсь, что хуже, — вздыхаю я. — Она проводит совещание.

Заглядываем в приоткрытую дверь кабинета и видим КАРТИНУ! За огромным дубовым столом, в кресле размером с трон, восседает моя пятилетняя дочка. Она нашла где-то деловой пиджак (явно мужской, явно дорогой), натянула его поверх своего оранжевого платица, и теперь выглядит как генеральный директор крупной корпорации в миниатюре!

— Маринка! — ахаю я. — Что ты делаешь?!

— Лаботаю, мам! — невозмутимо отвечает дочь, важно перебирая бумаги на столе. — Веду плановое совещание с подчинёнными! Пока Андлюид был в отлушке, кто-то же должен был руководить плочессом!

Она поворачивается к пустому стулу справа:

— Петлович, я вас слушаю! Доложите о текущей ситуации! — Пауза, как будто кто-то отвечает. — Что значит "не готово"? Я же говорила сделать до завтла!

Потом разворачивается к левой стороне стола:

— Сидолович! А где мой утленный кофе? Как можно плинимать важные лешения без кофеина в клови?

Андрей стоит с открытым ртом, как турист, впервые увидевший Египетские пирамиды.

— А ну-ка, Маливанна! — продолжает Малинка, грозно глядя на пустое кресло напротив. — Покажите мне отчёт по апельсиновым закупкам! Мне нужно знать, сколько мы потла-тили в этом месяце!

— Маринка, — слабым голосом говорю я, — с кем ты разговариваешь?

— С сотлудниками! — удивляется дочь. — Вот Петлович, мой главный помощник. Очень ответственный, но иногда тормозит. А вон там Сидолович — она у нас по хозяйственной части. И Маливанна — главбух. Плавда, сегодня они все какие-то заторможенные.

Она строго смотрит на воображаемую Маливанну:

— Я вас спалшиваю в последний лаз! Где отчёты?

— Дочка, — пытаюсь образумить рыжую начальницу, — это кабинет Андрея. Слезай немедленно!

— Почему? — искренне удивляется малая. — Я же ничего не ломаю! Я лаботаю! А лабота — это святое дело!

В этот момент в кабинет входит... ОНА. Высокая, стройная блондинка в костюме от кутюр, которая стоит дороже моей годовой зарплаты. Идеальный макияж, идеальная причёска, идеальная фигура. Выглядит как богиня, сошедшая с Олимпа, чтобы облагодетельствовать смертных своим присутствием.

— Андрей, дорогой, — мурлычет она голосом, сладким как мёд с мышьяком, — я так соскучилась! Не мог бы ты...

Замечает Маринку и замирает, как медуза Горгона:

— А это... ЧТО?

— Ужас! — рычит Андрей, как разбуженный медведь. — Что здесь происходит?! Кто позволил ребёнку хозяйничать в моём кабинете?!

— Здластвуйте, тётя! — невозмутимо машет рукой моя дочь, не слезая с трона. — Я Малинка-апельсинка, влеменно исполняющая обязанности гендилектола!

— Генерального директора, — поправляю машинально, готовясь к взрыву.

— Татьяна, — ледяным тоном представляется блондинка. — Жена Андрея.

Сердце болезненно сжимается. Его жена... Женщина, которую он любит. А меня даже не запомнил. Больно... очень больно. Потому что когда я его увидела у меня внутри все перевернулось и теперь каждый раз, когда я на него смотрю моя кожа покрывается мурашками.

— А, малая! — грозно рычит Андрей, наступая на Маринку как танк. — Немедленно убирайся с моего места! Кто тебе разрешил тут командовать?!

— Никто не лазлешал! — бодро отвечает дочь, совершенно не пугаясь грозного вида. — Но кто-то же должен был следить за делами, пока вы отсутствовали! Я взяла инициативу в свои луки!

— Какую ещё инициативу?! — гремит Андрей голосом, от которого дрожат стёкла. — Это мой кабинет! Мой стол! Мои документы!

— Не кличите на меня! — возмущается Малинка. — Я ведь холошо делала! Навела полядок, систематизировала бумаги, познакомилась с коллективом!

— С каким коллективом?! Тут никого нет!

— Как нет? — удивляется дочь. — А Петлович? А Сидолович? А Маливанна? Они хоть и невидимые, но очень лаботоспособные!

Андрей хватается за голову:

— Ребёнок сошёл с ума! Она разговаривает с воздухом!

— Значит, вы главная дама! — продолжает Малинка, обращаясь к Татьяне. — Тогда садитесь на совещание! Мы тут стлагетические планы обсуждаем!

Татьяна поджимает губы так, что они превращаются в тонкую ниточку:

— Андрей, неужели ты позволишь этому... ребёнку издеваться над твоим авторитетом?

— Это не издевательство! — протестует Малинка. — Это полезная деятельность! Я же улучшаю атмосферу в доме!

— Какую атмосферу?! — взрывается Андрей. — Ты превратила мой кабинет в детский сад!

— А что плохого? — искренне удивляется дочь. — В доме очень мало смеха! А смех — это витамин для души! Без него люди становятся улюмыми и невесёлыми!

— Угрюмыми, — поправляю, пятясь к двери.

— Да! А ещё тут нет ни одной детской калитки! Это создаёт депрессию у обитателей!

— ДЕПРЕССИЮ СОЗДАЁШЬ ТЫ! — гремит Андрей. — СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ В МОЁМ КАБИНЕТЕ!

— Не кличите! — храбро отвечает Малинка. — Кличать некласиво! А депрессия мешает плодотворности труда!

Татьяна смотрит на эту сцену с едва скрываемым злорадством:

— Андрей, дорогой, не кажется ли тебе, что этот ребёнок совершенно неуправляем?

— Я управляемая! — возмущается Малинка. — Плосто у меня есть собственное мнение! А мнение — это признак ума!

— ДОВОЛЬНО! — рычит Андрей. — Сейчас же слезешь с моего кресла!

— А можно сначала апельсинчик? — просительно смотрит на него дочь. — Для укрепления нервной системы после стресса?

И тут происходит чудо. Андрей, этот грозный мафиози, от которого дрожат взрослые мужики, вдруг замирает, смотрит на рыжую наглючку и... хмыкает:

— Апельсин? Для нервной системы?

— Угу! — энергично кивает Малинка. — Витамин Цэ очень полезен для мозгов! И для хорошего настроения!

Андрей идёт к холодильнику, достаёт огромный апельсин и катит его постолу:

— На! Ешь свой витамин! И чтобы через пять минут здесь тебя не было!

— Спасибо, Андлоид! — радостно восклицает Малинка. — Вы очень добрый, хоть и кличите!

Татьяна наблюдает за этой сценой с таким лицом, словно смотрит на государственную измену:

— Андрей, мне нужно с тобой поговорить. Срочно. Наедине.

— Конечно! — великодушно разрешает Малинка, уже очищая апельсин. — Идите лаваливайте! А я пока закончу лабочий день и пеледам ответственность Петловичу!

Они выходят, и я слышу, как за дверью начинается настоящая буря. Татьяна шипит что-то про "невоспитанного ребёнка", а Андрей грозно рычит в ответ.

— Маринка, — строго говорю я, — немедленно слезай с кресла! Это не твоё место!

— Почему не моё? — искренне удивляется дочь, методично поедая дольки апельсина. — Кто сказал, что детям нельзя быть начальниками? А вдруг я очень талантливая?

— Потому что ты ребёнок!

— И что? — пожимает плечами рыжая революционерка. — Многие взрослые гораздо глупее меня! Вот эта тётя Таня, например. У неё глаза злые, как у длакона!

— Маринка!

— Что? Я же плавду говолю! А ещё она смотрит на меня, как будто я — талакан в её супе! Это некласиво!

К сожалению, наблюдательность у моей дочери развита лучше, чем дипломатия.

Из коридора доносятся приглушённые, но явно напряжённые голоса. Татьяна требует немедленно "убрать этого ребёнка из дома", а Андрей что-то отвечает спокойным тоном.

— Мам, — вдруг серьёзно говорит Маринка, отложив апельсин, — а эта тётя Татьяна любит Андлоида?

— Откуда такие вопросы?

— А я же наблюдательная! Когда настоящие мужчина и женщина любят друг друга, глаза у них светятся. А у неё глаза как у акулы — холодные и голодные.

— Дочка, не говори такие вещи...

— Но это же правда! А ещё она не любит детей. Это видно по тому, как она на меня смотрела — как на какашку собачки!

— Маринка!

— Мам, а можно я останусь тут ещё чуть-чуть? — просительно смотрит на меня рыжая узурпаторша. — Мне плавится тут сидеть! Я чувствую себя важной и нужной!

— Дочка, нам нужно работать. А ты злишь серьёзных людей.

— Не злю! Я пополняю их лады свежими идеями! Вот смотли! — Она показывает на бумаги, которые что-то нацарапала. — Я уже составила план улучшения дома!

Склоняюсь над столом и читаю детские каракули (да, моя дочь умеет и читать, и писать воспитатели в восторге и в шоке, она уже и стихи запоминает и петь может):

"План номер один: Купить котёнка. План номер два: Поставить качели во дворе. План номер три: Завести аквариум с рыбками. План номер четыре: Кусать апельсины каждый день. План номер пять: Улыбаться больше!"

— Маринка, — смеюсь сквозь слёзы, — ты гений маркетинга семейного счастья.

— Знаю! — гордо кивает дочь. — А ещё я заметила одну важную вещь!

— Какую?

— Когда Андлоид колючит на меня, глаза у него не такие страшные. А когда на тётю Татьяну — вообще пустые, как у манекена в витрине!

Сердце ёкает. Неужели моя пятилетняя дочь разгадала то, что взрослые часто скрывают даже от себя?

Через несколько минут возвращается Андрей. Один. Лицо у него мрачнее тучи перед грозой.

— Татьяна уехала по делам, — рычит он. — Малая! Ещё здесь сидишь?!

— Заканчиваю рабочий день! — бодро рапортует дочь. — Я уже составила план развития бизнеса! Хотите посмотреть?

И протягивает ему свои каракули. Андрей хватает листок, хмуро изучает и... вдруг уголки его рта слегка приподнимаются:

— План номер пять особенно актуален, — ворчит он. — В этом доме действительно мало улыбок.

— Правда? — расцветает Маринка. — Значит, вы готовы рассмотреть мою кандидатуру на должность советника по семейному счастью?

— Посмотрим, — буркает Андрей. — Для начала докажи, что ты не просто болтуня, а действительно можешь быть полезной.

— Легко! — гордо заявляет дочь. — А что нужно сделать?

— Сначала — убраться из моего кабинета и не мешать взрослым работать!

И тут я понимаю: моя рыжая бестия сумела сделать невозможное. Она заставила грозного Андрея Бешеного, пусть и с ворчанием, но улыбнуться. И это только начало...

А ещё...еще я смотрю на него и мое сердце замирает, потому что я помню, как оно по сумасшедшему билось шесть лет назад. Он тогда схватил меня в объятия в коридоре. «Красавица, не уходи, мне так одиноко этим вечером. Просто останься со мной» и поцеловал, а я не смогла отказать. Он был моим первым и единственным. Утром я убежала домой к болеющей маме и больше никогда его не видела, до этого момента.

Глава 3

Андрей

Утро вторника. Кофе горчит, как моё настроение, дождь за окном барабанит похоронный марш, а я пытаюсь привести в порядок документы после вчерашнего "корпоративного переворота", устроенного пятилетней узурпаторшей в оранжевом платье.

Чёрт побери, эта рыжая саранча умудрилась за один день перевернуть мой размеренный мир вверх дном! Мало того, что она командовала в моём кабинете, как Наполеон при Ватерлоо, так ещё и заставила меня... улыбнуться! МЕНЯ! Андрея Бешеного, от одного взгляда которого взрослые мужики писают в штаны!

Вхожу в гостиную проверить, как там поживает моя коллекция антикварных статуэток — гордость и радость моего чёрного сердца. Эти малышки стоят дороже иного особняка, каждая — произведение искусства, а вместе они...

— КАКОГО ЧЁРТА?!

Рёв вырывается из моей груди, как паровозный гудок. Витрина пуста! Абсолютно, нахрен, ПУСТА! Словно кто-то включил пылесос и засосал все мои драгоценности в параллельное измерение!

— СЕРГЕЙ! — ору я так, что люстры начинают качаться. — СЮДА! ЖИВО!

Через тридцать секунд в гостиную влетает мой помощник, бледный как привидение в отпуске:

— Да, Андрей Викторович!

— ГДЕ МОИ СТАТУЭТКИ?!

Сергей таращится на пустую витрину, и его лицо становится цвета недельной сметаны:

— Не... не знаю! Вчера вечером всё было на месте!

— А сегодня НЕТ! — Чувствую, как внутри меня просыпается дракон, готовый спалить всё в радиусе километра. — Кто имел доступ к гостиной?!

— Ну... охрана, горничная, повар, водитель...Ваша жена.

В этот момент в гостиную вваливается... она. Малинка-апельсинка собственной персоной, в новом ярко-жёлтом сарафане, с апельсином в одной руке и блокнотом в другой.

— Доброе утро, Андлюид! — бодро приветствует меня рыжая катастрофа. — Сегодня я буду вашим консультантом по... О! А что случилось? Почему вы такой кластный?

— Красный, — поправляю машинально, пытаюсь унять дрожь в руках от ярости.

— А, ну да! Почему кластный как болгарский пелец?

— У нас воры! — рычу я. — Украли мои статуэтки!

Малинка мгновенно преображается. Глаза загораются, как у сыщика, напавшего на след преступника века:

— ВОУ! Настоящие воны?! Это же плекласно!

— Что прекрасного?! — взрываюсь.

— Ну, не плекласно, что укали, конечно! — быстро поправляется малая. — А плекласно, что я могу помочь вам их найти! Я же опытная сыщица!

— Опытная?! Тебе пять лет!

— И что? Шелок Холмс тоже когда-то был маленький! А я уже лешила много загадок!

— Каких ещё загадок? — скептически спрашиваю.

— Ну, например, кто съел последнее печенье из кухни! — гордо заявляет рыжая детективша. — Это был дядя Сельгей! У него на уголке рта клоски остались!

Сергей виновато краснеет:

— Ну... я проголодался...

— Вот видите! — торжествует Малинка. — Мой дедуктивный метод лаботает! Тепель давайте лешать дело о плопавших статуэтках!

Смотрю на эту рыжую малявку и думаю: с ума сошёл совсем! Серьёзно рассматриваю возможность привлечь к расследованию пятилетнего ребёнка!

Но, чёрт побери, а почему бы и нет? Взрослые сыщики иногда оказываются полными идиотами, а эта малая уже доказала, что мозги у неё работают получше многих...

— Ладно, — ворчу, — попробуем. Но чтобы никаких игр! Это серьёзное дело!

— Понял, шеф! — козыряет Малинка. — С чего начинаем лассле... лассте... поиски?

— Расследование, — поправляю. — Начинаем с осмотра места преступления.

Малинка тут же достаёт из кармана воображаемую лупу и начинает "изучать" витрину:

— Так-так-так... Интелесно... Очень интелесно...

— Что интересного? — спрашиваю, несмотря на себя заражаясь её энтузиазмом.

— А вот это! — Она показывает на пол возле витрины. — Здесь есть клоски чего-то!

Нагибаюсь и действительно вижу мелкие крошки какого-то печенья или бисквита.

— Хм... А ещё, — продолжает малая, — тут пахнет дологими духами!

Принюхиваюсь. Действительно, лёгкий аромат дорогого парфюма висит в воздухе.

— Дельные наблюдения, сыщца, — признаю неохотно.

— А ещё посмотлите сюда! — Малинка показывает на ковёр. — Здесь отпецятки каблук-ков! Очень остлые и тонкие!

Чёрт побери, она права! На дорогом персидском ковре едва заметные следы от шпилек.

— Значит, вол был в туфлях на каблуках! — заключает рыжая детективша. — Это сужает клут подозреваемых!

Шпильки... дорогие духи... крошки от печенья...

В этот момент в гостиную влетает Татьяна, как ураган в Шанель. Видит пустую витрину, и её лицо принимает выражение оскорблённого голубя:

— Андрей! Что случилось? Где твои дорогие статуэтки?

— Украли, — мрачно сообщаю.

— Боже мой! — всплескивает руками жена. — Это ужасно! А кто мог это сделать?

— Этим и занимаемся, — буркаю. — Маринка помогает искать улики.

Татьяна смотрит на рыжую сыщцу с таким видом, словно та предложила играть в классики на минном поле:

— Серьёзно? Ребёнок? В таком важном деле?

— А почему нет? — встаёт на защиту Маринка. — Я же умная! И наблюдательная! И уже нашла кучу улик!

— Каких улик? — с ледяной улыбкой интересуется Татьяна.

— Ну, вот клоски на полу! И запах дологих духов! И следы от остлых каблуков!

Татьяна на секунду застывает, потом быстро оглядывает свои шпильки и виновато улыбается:

— А... это, наверное, от моих туфель. Я вчера заходила сюда.

— А клоски? — не унимается Малинка.

— Ну... я ела бисквит, — признаётся жена. — Немного раскрошилось.

— А запах духов?

— Тоже мой, — пожимает плечами Татьяна.

Маринка задумчиво смотрит на неё, потом вдруг спрашивает:

— А долго вы вчела здесь были?

— Недолго... Минут пять-десять...

— А зацем вы сюда заходили?

— Зачем... ну, просто так. Полюбоваться красивыми вещами. Это мой дом, куда хочу туда и захожу.

Рыжая сыщица кивает, но я вижу, что в её глазах мелькает что-то подозрительное.

— Тётя Татьяна, — невинно говорит Малинка, — а вы не видели ничего странного? Может, кто-то ещё заходил в гостиную?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.